

FUZZBOX

Капитан ушел

андрей
"свин" панов
Я не панк

первый
питерский
рок-фестиваль

the auteurs
настоящие
авторы 90-х

rock summer
в Таллине и Риге

Аудиокассета
FUZZBOX
model three
приложение
только для
подписчиков

Вся эта суета...

Умер Сергей Курехин. Еще недавно жизнерадостность и провокационная ироничность Курехина воспринималась как сакральная часть культуры Петербурга. Он не любил Москву, и у Петербурга всегда был козырь перед Москвой — у нас есть Курехин. Композиторов, писателей, философов, ректоров, певцов много, а Курехин был один. С присущим ему обаянием Сергей говорил вещи по своей нелепости совершенно чудовищные, но стоило ему улыбнуться, и они воспринимались как реальные. Творческую легкость Курехину-композитору придавала активная борьба с догмами и с пошлостью оружием пошлости, доведенной до абсурда, когда скучно любое устоявшееся явление, а жизнь присутствует только в поиске радикально нового. Он совмещал несовместимое и препарировал неразделимое: такое творчество с легким налетом хулиганства.

Курехин открыл для нашей музыки какие-то невиданные горизонты. Рокеры с изумлением открыли новый мир: теперь стало настолько нелепо просто играть на гитарах, петь песни про воздушные замки... Дегероизация искусства, насмешливая антипафосность, дурдом на сцене — великолепное средство для прочистки мозгов. Попутно Курехин подпустил смури почти во все рок-альбомы середины 80-х.

На волне горбимании ПОП-МЕХАНИКА объездила полмира. Степень свободы Курехина не знала границ: на фестивале в Мерсе в Германии был построен гигантский шатер, Курехин упрямил фермеров дать поросят, и как только ПОП-МЕХАНИКА заиграла и свиньи были выпущены на сцену по принципу: будь, что будет, множество собак, пришедших вместе с хозяевами на воздухе послушать джаз, ломанулись на сцену. Хозяева бросились за собаками, фермеры — спасать поросят, строители — прекратить безобразия. Можно представить: собаки лают, поросята хрюкают, хозяева ревут, фермеры ругаются, музыкантов, наверное, бьют. Чистый ад. "Я четко отделяю жизнь от искусства, я люблю и то, и другое, и стараюсь не смешивать одно с другим. Это такая сознательная шизофрения: чтобы жизнь жила сама по себе, а искусство само по себе. Меня не интересует понятие пошлости, если мне в данный момент нужна пошлость — значит, подойдет".

И вдруг все прошло. Натужная ПОП-МЕХАНИКА перестала быть смешной. Честно говоря, она никогда и не была смешной, просто куча-мала на сцене, перемешиваясь, переигрывая друг друга, каким-то чудом управлялась одним человеком — прыгающим дирижером Сергеем Курехиным.

Какой-то надлом произошел полтора года назад. Он стал дедушкой, но выглядел необычно юным, полным безумных проектов, которые, правда, не шли дальше неожиданно возникших идей: "а вот было бы классно..." И вдруг его формула счастья, когда здорово, что вокруг такие классные люди, уперлась в сложность самореализации. Хотелось чего-то совершенно нового, чего-то совершенно из другой области, когда из музыки вынимается важнейший компонент и заменяется на нечто, совершенно музыке чуждое. Все свои проекты последнего времени он не смог реализовать. Все, кроме одного. Он нашел то, что могло по-настоящему шокировать. Курехин занялся политикой. Перед концертом в Хельсинки он думал об идее концерта: что самое святое у финнов? Победа финской сборной по хоккею на чемпионате мира. И по идее Курехина главный враг финских хоккеистов огромный швед — с клюшкой переводис на сцене всю финскую команду по очереди. Финские критики концерта той идее пришли в негодование. Но для Курехина это было нормально — забыть самое святое и эстетически надругаться. Это не очень смешно, но кровь будоражит. А одной из задач курехинского искусства была попытка расшевелить обывателя.

Весь последний год все качали головами — заигрался Курехин. Сейчас смерть сняла все вопросы. Поход Курехина в политику обернулся последним, четырнадцатым местом в округе кандидата, которого так активно Сергей поддерживал. Но он не мог жить, не играя. Любое явление воспринималось как повод для игры ума. "Вообще, культура — это большая ошибка, это огромное количество друг на друга наслаиваемых ошибок за всю историю человечества," — говорил Курехин. Все творчество Курехина представляло собой эту цепь наслаивающихся друг на друга ошибок. Он так и не смог реализовать всего своего потенциала. Он многому научил других, но никто не мог научить его. Никто ему ничего не дал.

После смерти Фрэнка Заппы Сергей как-то сказал, что где-то внутри образовалась маленькая область пустоты — там, где всегда жило чувство, что когда выйдет новая пластинка Заппы, можно послушать, ждать следующую. Теперь не будет больше новых пластинок Курехина.

Владислав БАЧУРОВ

Денис Вышинский

9 июля, в 4 часа утра, в возрасте 42 лет от редкой болезни — саркомы сердца — скончался лучший музыкант современной музыки Сергей Курехин. Недуг уложил его на больничную койку незадолго до объявленного концерта, и многие до конца не верили в трагичную развязку — казалось, стоит Сергею улыбнуться, и все болезни отступят сами собой. А он два месяца умирал.

Прошли сорок дней. Место, которое он занимал, осталось свободным. У него были эпигоны, но не осталось учеников. Сергей был связующим звеном между поколением лидеров и поколением молодых, он обладал свойственным только ему подходом к музыке как к явлению, несущему нечто новое.

Еще в 70-х Курехин принимал участие в группе БОЛЬШОЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ КОЛОКОЛ, и тогда познакомился с АКВАРИУМОМ. Уже признанный джазовый музыкант, он заставил АКВАРИУМ мыслить другими музыкальными категориями, и его участие в записи альбомов "Треугольник", "Табу", "Радио Африка", "Дети Декабря" во многом определило развитие всей отечественной рок-музыки. Ему было интересно все — он переиграл на многих рок-альбомах, записанных в 80-х. Создал ПОП-МЕХАНИКУ, Сергей застал в нее всех музыкантов того времени, перемешав рок-клуб с военным оркестром, сценическое шоу с симфонической музыкой. Его фантазия не знала границ, она боролась с разного рода табу, официозом советской культуры. Можно много говорить о том, что так и не сделал Курехин, хотя мог, о том, что он сделал не так, как всем хотелось бы, но его творчество и не было ориентировано на всех. ПОП-МЕХАНИКА не только органично вошла в нашу культуру, но в какой-то степени в определенный момент поглотила самобытность отечественного рока. И сила личности Курехина сейчас присутствует не только на пластинках, на видео, в кино, он продолжает незримо патронировать идеологию современной музыки. Как раньше всегда существовала оглядка: а что на это скажет Курехин?

R.I.P.

Наверное, самое страшное слово в любом языке — слово "никогда". И особенно четко понимаешь это, когда уходишь из жизни друзья. Жора Молитвин, один из первых русских рок-фотографов, запечатлевший для нас Майка и Цоя, молодой Кинчева, раннего Боба и многих других, умер в результате инсульта в возрасте 47 лет. Помню, как-то, месяца за три до его кончины, у нас зашел разговор о Башлачеве, и я спросил, нет ли у него домашних записей СашБаша. "Конечно нет", — ответил Жора, — "я все время

считал — Сашка вот он, всегда здесь, за чем его концерты писать, когда можно в любой момент попросить спеть, и он спет". Но Сашка шагнул в окно и уже больше никогда...

А этим високосным летом ушел и Георгий. Все, кто знали этого доброго, душевного и бескорыстного человека, будут помнить его. А сделанные им мастерские фотографии донесут до наших детей и внуков историю отечественного рока в лицах и образах.

Василий ГАВРИЛОВ

